

рефлексируемой как двупринадлежность. Респонденты говорят о близости, родстве народов по обе стороны границы. Подтверждением этого является то, что с обретением независимости Украины усиления защитной функции не произошло. Граница воспринимается как контактная зона. Восточная граница Украины не воспринимается как граница с «чужими». В восточном пограничье Украины встречается не «Свой» и «Чужой», а «Другой» как собственное инобытие.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ МОЛОДЕЖИ

Канд. психол. наук, доц. Н. В. Чурило

Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, г. Минск

Проблема субъективного благополучия личности в последние десятилетия приобретает особую остроту и актуальность не только в связи с социальными и экономическими изменениями, происходящими в обществе, но и благодаря изменениям в критериальных оценках жизнедеятельности и качества жизни. В настоящее время изучение субъективного благополучия личности связано с необходимостью анализа личностных, социокультурных, социально-психологических детерминант благополучия, поскольку оно «зависит от взаимодействия и взаимовлияния целого комплекса различных внутренних и внешних составляющих» [1]. Анализ научной литературы позволяет рассматривать субъективное благополучие как интегральную самооценку жизни человека в соответствии с внутренне принятыми ценностями, которая складывается из частных оценок различных сторон жизни человека [2]. Субъективное благополучие олицетворяет стремление к внутреннему равновесию, ощущению удовлетворенности и счастья, связано с гармоничным удовлетворением желаний и стремлений человека и является производным от отношений человека к себе, к людям, к предметам внешнего мира, к возможности осуществления индивидуальной жизненной стратегии [3].

Субъективное благополучие личности зависит от уровня усвоенной социальной культуры, а также от состояния духовно-нравственного здоровья социальной среды. Так, согласно Э. Фромму, если общество не вполне «благополучно», то лишь в определенной степени способствует субъективному благополучию человека. Одним из наиболее значимых и распространенных проявлений «неблагополучия» общества является феномен отчуждения, при котором человек «из уникального и неповторимого субъекта и творца собственной жизни превращается в лишенную индивидуальных качеств вещь, зависимую от внешних сил» [4].

Субъективное благополучие как «обобщенное чувство удачной или неудачной жизни, чувство подлинности своей жизни, источник жизненных сил, жизненной стойкости и инициативы, способности идти вперед», является основным показателем эффективности жизненной стратегии личности [3]. Жизненная стратегия личности формируется в юношеском возрасте и представляет собой способ активного и ответственного осуществления жизни на основе приоритетных ценностей и отношений, согласованный с внешними условиями и обстоятельствами жизни, реализация которого определяет личное и социальное будущее человека. Выступая в роли основного регулятора социального поведения личности, стратегия жизни определяет способ бытия и выступает важнейшим критерием личностной зрелости. Таким образом, проблема субъективного благополучия связана с вопросом об эффективности осуществления индивидуальной жизненной стратегии в конкретной социальной среде.

Основным контингентом для исследования проблемы субъективного благополучия юношей и девушек с разным типом жизненной стратегии явились юноши и де-

вушки в возрасте 16–18 лет г. Минска (245 респондентов). В результате исследования были выделены три типа жизненной стратегии юношей и девушек, названия которых обозначены в соответствии с доминирующими жизненными ценностями как ядерными образованиями жизненной стратегии: стратегия материального благополучия («Иметь»), стратегия творчества («Быть») и стратегия социального престижа («Подчинять»). Основу стратегии материального благополучия составляют ценности материально обеспеченной жизни и комфорта. Стратегия самореализации и творчества построена на основе ценностей личностного роста, познания, продуктивной деятельности, самосовершенствования и творчества. Основу стратегии социального престижа составляют ценности власти и влияния, известности, привлекательности, служения людям, профессионализма и компетентности в общении. Дальнейший анализ полученных данных позволил установить, что жизненная стратегия материального благополучия («Иметь») включает в себя три подтипа: «Иметь и не Быть», «Иметь, чтобы Быть», «Не Иметь, не Быть». Так, 38,8 % респондентов в большей степени нацелены на достижение материального благополучия, а ценности творчества и самореализации не представляют для них значимости и интереса (жизненная стратегия «Иметь и не Быть»). 16,1 % респондентов выбирают стратегию материального благополучия не в ущерб стратегии творчества, а скорее, для ее осуществления (жизненная «Иметь, чтобы Быть»). Для 43 % свойственна диффузная жизненная стратегия, которая характеризуется размытостью жизненных целей и ориентиров (стратегия «Не Иметь, не Быть»). 2,1 % респондентов выбирают жизненную стратегию «Быть».

Анализ показателей субъективного благополучия респондентов позволяет говорить о том, юноши и девушки, выбирающие стратегию «Материального благополучия» («Иметь и не Быть», «Не Иметь и не Быть») гораздо более комфортно себя чувствуют в эмоциональном плане, более удовлетворены собой и своими успехами. Возможно, ценностные иерархии таких молодых людей во многом совпадают с «массовыми» ценностями, в результате чего стремления, установки и приоритеты молодых людей находят своеобразное подкрепление со стороны окружающих.

Стремление к творчеству, самосовершенствованию и личностному росту представителей жизненной стратегии «Быть» приводит молодого человека к эмоциональному дискомфорту, неудовлетворенности собой и субъективному неблагополучию. Многие юноши и девушки, ориентированные на личностный рост и самосовершенствование, не находят в полной мере поддержки и одобрения своих ценностей. По их мнению, общество не предоставляет оптимальной возможности для самореализации всех его членов, в результате чего удовлетворенность молодых людей своими отношениями с окружающим миром несколько снижается.

Субъективно благополучное состояние основано на согласовании внутренних требований к себе с внешними условиями, в которых он вынужден жить. Это согласование заключается не в простом приспособлении, приглатывании себя под внешние ограничения, а в преобразовании себя путем перевода социальных норм, ролей, установок в свой внутренний, духовный мир. Чувство гармонии с социальным окружением является потребностью субъективно благополучного человека. Вместе с тем наблюдаемые в массовом сознании «духовный» кризис, утрата социально-культурной преемственности между поколениями, отсутствие передачи ценностей от родителей к детям, сложившаяся ситуация множественных и размытых социальных идеалов существенно осложняют процесс построения жизненных стратегий молодежи, делая его сложным и противоречивым.

Таким образом, механизмы субъективного благополучия необходимо искать в сфере социализации, которая создает ориентиры для определения субъективного благополучия по многим основаниям. Вместе с тем субъективное благополучие молодого человека зависит от степени развитости внутреннего мира, от способности к рефлексии, осоз-

нанности своего «Я», своих потребностей, как материальных, так и духовных, возможности их интеграции в жизни и деятельности. Молодой человек постоянно соотносит то, что он делает, думает, чувствует с общественными и социальными нормами, при этом необходимым условием субъективного благополучия личности является «достижение гармоничного сочетания того, кто ты есть, с тем, что ты делаешь» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова, М. В. Шкала субъективного благополучия / М. В. Соколова. — Ярославль : Психодиагностика, 1996. — 17 с.
2. Шамионов, Р. М. Психология субъективного благополучия личности / Р. М. Шамионов. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004. — 180 с.
3. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. — Минск : Мысль, 1991. — 299 с.
4. Фромм, Э. Человек для себя: Иметь или быть? / Э. Фромм. — Минск : Изд-во «Ильин», 1997. — 415 с.

НАРОДНАЕ МАСТАЦТВА ЯК САМАСТОЙНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ЦЭЛАСНАСЦЬ: ІНТЭГРАЦЫЯ І УЗАЕМАУПЛЫЎ КУЛЬТУРНЫХ ПРАЦЭСАЎ

Д-р искусствоведения, проф. Р. Ф. Шаура

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў, г. Мінск

Народнае мастацтва у арэоле агульнай духоўнай культуры прадстаўляе самастойную цэласнасць і з'яўляецца асобным тыпам мастацкай творчасці, у аснове якой — калектыўнасць мастацкай свядомасці, сувязь з прыродай, школа пераемнасці традыцый.

Цэласнасць народнага мастацтва фарміруюць устойлівыя пастаянныя пачаткі, якія звязаны і ўзаемаўплечены з нацыянальнымі і агульначалавечымі духоўнымі каштоўнасцямі. Аднак у фарміраванні цэласнасці важнае значэнне мае тое, што жыве ў часе і з'яўляецца асноўнай дамінантай культуры, — сувязь з прыродай, гісторыяй народа, яго духоўным вопытам. Праблема цэласнасці ў народным мастацтве «...есць праблема сувязі чалавека з прыродай, чалавека з чалавекам, чалавека з самім сабой, народа з асабістым мінулым, народа з народам» [1, с. 49].

Мастацтва заўсёды адлюстроўвае нацыянальную самасвядомасць народа, выкрышталізоўвае народны пункт гледжання на свет, ўяўляе тое агульнае, якое становіцца неад'емнай часткай чалавечых каштоўнасцей. Жыццевымі ідэаламі ў народным мастацтве ва ўсе часы было супроцьпастаўленне вечнага — канечнаму, прыгажосці — брыдкаму, дабрыні — злу, парадка — хаосу.

Народнае мастацтва — частка культуры і самастойная культурная цэласнасць, якая развіваецца па агульных законах светапабудовы. Яе асаблівасцю як спецыфічнага тыпа творчасці з'яўляецца тое, што застаецца нязменным у часе — гістарычнасць мастацкай свядомасці, цэласнасць духоўнага свету, народная мудрасць.

У вывучэнні і навуковым асэнсаванні народнага мастацтва нямалае значэнне маюць і такія паняцці, як яго нацыянальная форма і спецыфічныя асаблівасці. М. А. Някрасава даказвае, што народная творчасць як творчасць «надасобасная» пастаянна сцвярджае нацыянальны характар і як творчасць «наднацыянальная» — сваю родавую сутнасць [1, с. 68]. Народнае мастацтва заўсёды адлюстроўвае нацыянальныя рысы, таму што яно адносіцца да пэўнай груны людзей, народа, аб'яднанага па геаграфічных, тэрытарыяльных, моўных прыметах. Тут важную ролю адыгрываюць багацце і адметнасць мовы, псіхалагічны склад людзей, іх мысленне, тэмперамент і нацыянальны характар. Усе гэта самым непасрэдным чынам уплывае на фарміраванне мастацкіх традыцый, адлюстроўвае нацыянальную самасвядомасць і сацыяльна-культурны змест у жыццевых і мастацка-творчых кірунках. Нацыянальная адметнасць